

Когда они вошли в длинный туннель у входа, как и ожидалось, начали сыпаться золотые хлопья.

— Ваа! Так красиво!

Луна вытянула вверх руки и играла, словно золотые хлопья были снегом.

Бетти нахмурилась и предупредила всех:

— Осторожнее. Я слышала, что Гилдо Тесоро может контролировать золото по своему желанию. Наверное, это...

— Все нормально. Я уже создал вокруг нас всех тонкий барьер. С нами ничего не случится. Так что просто наслаждайся зрелищем.

Лукас успокоил ее, чтобы она перестала нервничать.

Бетти улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, дорогой...

— ...

Туннель у входа был довольно длинным, поэтому пока они плыли вперед, Луна и Момоносукэ играли.

Кин'эмон все еще не мог поверить, что можно собрать столько золота в одном месте, в то время как Ло только вздохнул и покачал головой.

К тому времени, как они достигли конца туннеля, они услышали крики и музыку.

Похоже, Гилдо Тесоро сейчас дает концерт.

Увидев, как Гилдо Тесоро танцует на сцене во время пения, Лукас прищелкнул языком:

«Этот парень точно умеет двигаться».

Луна казалась взволнованной, услышав песню и увидев фанфары, начав танцевать.

Немного раздраженный тем, что Луна обращает внимание на другого мужчину, Лукас пробормотал, утешая себя:

— Хм, я могу лучше, чем он.

— А? Неужели папа?!

— ?!

Лукас вспотел.

Как так получилось, что этот маленький ребенок услышал его?! Это была просто шутка!

Но теперь, когда она спросила и посмотрела на него сверкающими глазами, полными ожидания, Лукас мог только продолжить лгать:

— О... конечно!

На сцене Гилдо Тесоро также заметил новоприбывших и увидел на корабле флаг Соломенных Шляп.

Он сделал паузу на полсекунды, прежде чем продолжить свою песню. На самом деле он не слышал то, что сказал Лукас, и даже не видел его на палубе, но, поскольку корабль принадлежал Мугиварам, их стоило проверить позже.

Лукас знал, что его заметили, но не возражал. Они подождали, пока песня закончилась, прежде чем пришвартоваться и осмотреться.

Однако после того, как Гилдо Тесоро закончил, вместо того, чтобы идти за кулисы, он взял свой золотой микрофон и создал золотую платформу от сцены к их кораблю.

Подойдя к ним, Гилдо Тесоро нахмурился, увидев, что Лuffфи, похоже, здесь не было.

— Хм? Вы не пираты Соломенной Шляпы? Где Лuffфи?

— Можете считать нас частью его флота. Что вы хотите?

Лукас приподнял бровь, глядя на Гилдо Тесоро, внезапно вошедшего на их корабль.

— Хе-хе, я просто хотел поприветствовать знаменитого новичка. Поскольку вы являетесь частью его флота, я приветствую вас в моем Гран Тесоро!

Гилдо Тесоро развел руками.

— Вам понравилось шоу?

Лукаса не волновали его разговоры. Он размышлял, стоит ли ему просто избить этого парня и покончить с этим.

Однако у его маленькой дочери, похоже, были другие планы.

— Папа сказал, что может лучше!

— Аа?!

Лукас чуть не задохнулся, когда услышал это.

Черт возьми! Это действительно то, что люди называют выкапыванием собственной могилы!

В тот момент Лукас пожалел, что солгал дочери...

Гилдо Тесоро приподнял бровь и посмотрел на Лукаса:

— Оооо? Это так? На самом деле, ваше лицо кажется вам знакомым. Мы раньше не встречались?

— ...

— Не важно. Поскольку эта милая маленькая девочка говорит, что у вас может получиться лучше. Интересно, окажете ли вы нам честь своим выступлением?

Гилдо Тесоро поднял свой золотой микрофон и сказал это так, словно хотел, чтобы все услышали.

Конечно, публике стало любопытно.

Лукас не заботился о них, но, видя, как его дочь так взволнованно смотрит на него, он знал, что не может отказать.

В своей голове он уже разорвал Гилдо Тесоро на части.

«Ублюдок, подожди немного! Я растоплю тебя, превращу в золотой унитаз, а затем отправлю в Королевство Камабака!»

После некоторого размышления Лукас схватил свой золотой микрофон и бесстрашно усмехнулся:

— Отлично.

Позади него Хина и Бетти обеспокоенно переглянулись.

Неужели Лукас так хорошо поет?

Разве он не опозорится?

Лукас взял микрофон и тихо вышел по золотой платформе на сцену.

Если уж он взялся за это, нужно сделать из этого настоящее шоу!

Когда он шел, внезапно музыка заполнила зал.

Сидящие сбоку музыканты посмотрели друг на друга в недоумении, поняв, что никто из них не играет ни на каких инструментах. Тогда откуда вся эта музыка?

Лукас услышал музыку и вздохнул с облегчением.

По крайней мере, его способности работали. Это были всего лишь его догадки, и он на самом деле не знал, сработает ли это. К счастью, все получилось.

Хотя это было довольно бесполезно, но, по крайней мере, он умеет выпендриваться!

Пока играла музыка, он неторопливо подошел к сцене и воткнул микрофон на свое место.

Он начал петь.

— Jitto dekinai tomarenai (Я не могу стоять на месте, я не могу остановиться!)

— Yoake ga osokute jirettai (Рассвет еще не наступил, и я не могу дождаться).

— Ichi, ni, sunshine yon... we go! (Раз, два, солнце четыре ... МЫ ИДЕМ!)

Да, наш бессовестный главный герой просто спел пятнадцатый опенинг Ван Пис, We Go!

Продолжая петь, он контролировал золотую воду как визуальные эффекты. Даже превращал ее в золотых красавиц и заставлял танцевать на сцене.

Луна возбужденно подпрыгивала на корабле, в то время как остальные прижались к земле.

Лукас... умеет петь? К тому же так хорошо?

На самом деле, голос Лукаса был не так хорош, но он использовал свои хитрые способности, чтобы звучать лучше!

Верно, наш главный герой просто бессовестный обманщик!

Лукас улыбнулся, когда увидел, что Луна счастлива.

Он протянул руку и заставил Луну подлететь к нему.

Когда он взял ее крошечную ручку, она начала танцевать с ним на сцене, пока он пел:

— Oretachi wa...koko made kita ze (Мы ... зашли так далеко.)

— Oretachi wa yuku...yume no arika e (Мы идем ... туда, где мечта).

— Dare mo oite'kanai ze (Мы никого не оставим позади.)

— Ttai WAN PIISU ichiban-nori (Любой ценой, One Piece, я буду первым!)

— Yumemiru kokoro wa chou DEKAI (Мечта в моем сердце огромна)

— Samenai koto ga daiji (Важно не просыпаться.)

— Jitto dekinai tomarenai (Я не могу стоять на месте, я не могу остановиться!)

— Yoake ga osokute jirettai (Рассвет еще не наступил, и я не могу дождаться).

— Ichi, ni, sunshine yon...

Лукас улыбнулся и передал микрофон Луне:

— Ichi, ni, sunshine yon...

Потом он понес ее, и они вместе пели в микрофон:

— Ichi, ni, sunshine yon... we go!

Лукас поднял микрофон, и зрители поняли его намерения:

— We go!

И толпа просто сошла с ума!

Аaaa!

<http://tl.rulate.ru/book/31531/1352862>